

Научный руководитель
Института степи
Уральского
отделения РАН, вице-
президент Русского
географического
общества,
заслуженный географ
РФ Александр Чибилев
за многолетнюю
и добросовестную работу
награжден Почетной
грамотой Президента
РФ. Мы встретились
с Александром
Александровичем,
чтобы поздравить его
с высокой наградой.
Конечно же, не могли не
спросить его о причинах
большой воды этой
весны, наделавшей
немало бед.

«Природа - храм, в который надо входить с благоговением»

Александр Чибилев: «Природа
меняется. Не устаю удивляться
и восхищаться ею, питаюсь
этой красотой, каждый раз вижу
новое в уже знакомых местах и
поражаюсь этому».

- В одном из последних интервью вы подчеркнули, что это не половодье, а именно наводнение, так как его нельзя было спрогнозировать. Почему это произошло, ведь последние десятилетия подобного не наблюдалось и говорили о маловодье Урала?

- Циклы маловодья и многоводья чередуются, Урал - река с неравномерным стоком, в многоводный год он дает более 30 кубических километров, в маловодный - всего около 2,5. В этом году половодье и не было настолько большим, чуть выше среднего уровня, а наводнение случилось уже после ухода талых вод из Оренбургской области, когда внезапно за пару дней в Урал пришли стоки из Челябинской области, а в Сакмару - из Башкирии. Обычно это происходило постепенно, в течение нескольких недель, теперь же накопленные за зиму большие снеготопы, их быстрое таяние вследствие нарастания температуры способствовали резкому наполнению Ириклинского водохранилища, вода дошла до предельного уровня - отметки 245 м. Еще выше - означало угрозу самому гидросооружению и ближайшим территориям, катастрофа для Орска была бы намного больше. Плюс к этому - одновременно сбросили два водохранилища - Магнитогорское и Верхнеуральское, продолжался приток талых вод из Башкирии. Спрогнозировать подобный сценарий было невозможно. Нужны детальные исследования и точные расчеты. Конечно, эту волну не выдержала орская дамба, по сути, земляная насыпь, которая устраивала всех в маловодные годы.

Но Урал практически нигде не вышел за пределы своей поймы, а это очень широкое пространство от 3 до 10 км, он шел по своему обычному коридору, по которому и должно проходить весеннее половодье. Исключением стала старая часть Орска, где рванула дамба, Оренбург - в местах сужения доли-

ны поймы из-за застройки, дамб и мостов, и, например, в Беляевском районе также из-за моста.

Испокон веков пойма Урала предназначалась для стока вешних вод. Половодье - благо для всего степного засушливого края - сулило хороший нерест рыбы, высокотравные заливные луга, леса, плодородные земли. Зеленая лента долины реки Урал идет до самого Каспия, издавна уральское казачество селилось вдоль поймы, на высоком правом берегу Урала.

Крепости, построенные в XVIII веке, - Ильинская, Чернореченская, Нижнеозерная и другие возводили грамотно, чтобы избежать подтоплений. Но и тогда, конечно, люди стремились селиться поближе к реке, лесу, на удобных вроде местах, а с весенним разливом мирились. Кстати, старую крепость Оренбург в первый раз перенесли в 1737 году как раз по причине обильного половодья сначала в район Красногора, а уже потом в 1743 году на место нынешнего города. А первая крепость, где сейчас и располагается старая часть Орска, так и осталась на прежнем месте и постоянно страдала от разливов Урала.

- Вы не один раз жестко высказывались о пагубности застройки поймы в областном центре, неужели мнение ученых никто не учитывает при экспертизе будущих микрорайонов?

- В обсуждении генерального плана Оренбурга в 1970-е годы участвовали ученые, застройка в пойме реки категорически запрещалась. Потом цикл маловодных лет убавлял градоначальников, они перестали всерьез воспринимать опасность вешних разливов, началась активная застройка, хотя мы всегда предупреждали о пагубности этого. Правда, теперь мнение ученых при разработке генплана и экспертизе застройки никто не слушает. И после уроков этой весны вновь никто не торопится покидать пойму, планируют дальше бороться

с половодьем, застраивать жилые кварталы, сооружать дороги и дамбы.

К науке много десятилетий никто не обращался, недавно отправили много замечаний к схеме оздоровления реки Урал, выполненную московскими специалистами. В Институт степи РАН с этими вопросами никогда не обращались. Считаю, что центр принятия решений по сохранению реки Урал и все научное сопровождение должны перекочевать из Москвы и Астаны в Оренбург и Уральск. Подобная советская практика приносила свои положительные результаты, когда существовал Межреспубликанский комитет по сохранению бассейна реки Урал. Равно и специалисты, которые управляют водным режимом Ириклинского водохранилища и оценивают надежность дамб, должны быть в Оренбурге, а не в Москве.

А с маловодьем и многоводьем реки бороться не нужно, необходимо подстраивать нашу хозяйственную деятельность под нее. В этом году мы столкнулись и с очень редким для Урала явлением - дождевым паводком, за свою жизнь наблюдаю его всего второй раз. Это явление характерно для рек Восточной Сибири и Дальнего Востока. Надо прислушиваться к Природе, изучать ее, грамотно использовать ее дары, а не ломать под себя. Человек - всего лишь часть Природы, а не ее хозяин. Природа - храм, в который надо входить с благоговением и со знанием.

- Оправдано ли в этом случае ее отдавать на откуп туристам ради зарабатывания денег?

- Статус национального парка как раз предполагает показывать людям красоту Природы, конечно, в специальных зонах. В особо охраняемые, заповедные доступ туристов должен быть строго ограничен либо запрещен. Вообще, первые национальные парки стали создавать 150 лет назад в Северо-Американских штатах как раз для зарабатывания денег в разумных

пределах, не во вред природе. Я автор проектов и национального парка «Бузулукский бор», и заповедника «Оренбургский». Создавал первый для того, чтобы защитить от лесорубов и нефтяников. В 1970-х годах под воздействием научной общественности нефтяники были вынуждены уйти из бора. А 45 лет спустя вновь принято решение добывать нефть в уникальном бору! Сегодня наша задача - минимизировать ущерб от добычи нефти.

Ждем, чтобы свое слово в защиту парка сказали законодательная власть, депутаты.

- Ваши заслуги в изучении и защите природы огромны, какие наиболее значимы для вас?

- Все больше думаю не о заслугах, а о нашей вине. Например, не защитили Бузулукский бор и пойму Урала. Наука недостаточно активна и убедительна, не может вложить свои знания в умы тех, кто принимает решения, и мы несем большие потери. Речь должна идти не о заслугах, а о недоработках.

С чистого листа 28 лет назад мы создали единственный в стране Институт степи Уральского отделения РАН, мы объединяем ученых всех степных регионов нашей страны, в том числе Луганска, Запорожья, Херсонской области и соседнего Казахстана. Одна из наших задач - подготовить молодых ученых, которые бы занимали активную гражданскую позицию и писали диссертации не только для ученой степени, но и для внедрения в жизнь. На недавнем X Степном форуме приняли резолюцию, в которой говорим о необходимости создания особого Степного кодекса. Лесной кодекс защищает леса, Водный - водные ресурсы, а у степи нет своего законодательства, сегодня это самый обделенный вниманием ландшафт. А ведь именно в степи больше всего краснокнижных видов животных и растений. Нельзя их бесцельно распахивать, закладывать карьеры.

Степи тянутся от Венгрии до Монголии. Причерноморье, юг России, Казахстан, юг Сибири и Урала, Северо-Восточный Китай - это все евразийский степной пояс. Поэт Петр Вяземский назвал степи «вечностью на земле».

- Вы часто используете строчки из художественных произведений о красоте и философии природы в своих научных статьях, желая показать ее живую душу, а не только объект для исследования?

- Всю жизнь собираю высказывания писателей и поэтов о степи, ставил их эпиграфами к своим статьям. В 2009 году вышла наша книга «Степные шедевры». В ней собраны высказывания 82 литераторов от Аксакова, Вяземского, Пушкина, Чехова, Фета, Тютчева до польских, монгольских и венгерских поэтов. Художники слова намного раньше почувствовали и отобразили красоту степи и необходимость сохранить ее. Ученые же стали изучать степь только с конца XIX века. Доказываю редакторам моих книг, что слово Природа следует писать с заглавной буквы, как это делалось во времена нашего знаменитого земляка Карамзина, ведь под Природой, или как раньше писали Натурой, подразумевались Творец, Вселенная.

Сейчас в ходу другие термины, к примеру, «экосистема», правильнее было сказать, картина Природы, а окружающая среда - вообще неграмотный перевод, ведь среда и подразумевает то, что нас окружает. «Ландшафт» - по-немецки, «пейзаж» - по-французски, «Природа» - по-русски - это то, что нас окружает, вдохновляет, является вершиной мироздания. Именно этот ресурс следует ценить, а не то, что отдано на откуп потреблению. Эти мысли хочу донести до земляков, читателей своих трудов, своих учеников вслед за Николаем Карамзиным, который так писал в записках об оренбургском детстве: «Благословляю вас, мирные сельские тени, густые, кудрявые рощи, душистые луга и поля, златыми класами покрытые! Благословляю тебя, тихая речка, и вас, журчащие ручейки, в нее текущие! Я пришел к вам искать отдохновения...»

- Знаю, что прошло несколько ваших фотовыставок...

- Я бы рисовал, да нет таланта художника, а фото мне доступно, это своего рода записная книжка, которая помогает избежать длинных словесных описаний. Собрали фото и видеоархив практически по каждой территории области и других регионов. Это наш информационный банк и фотолетопись, ведь многих пейзажей уже нет и в помине.

Беседовала Екатерина ИЛИГЕНОВА.